

кандидат
экономических наук
Донбасская
государственная
машиностроительная
академия

РОЛЬ ВРЕМЕНИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ
ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

THE ROLE OF TIME IN TERMS OF THE THEORY OF INSTITUTIONALISM

В данной статье обоснована возможность определения стоимости времени в условных единицах с последующим применением его в качестве универсального "временного коэффициента", необходимого для сравнения динамики экономического развития страны с мировыми тенденциями в условиях развития теории институционализма.

У даній статті обґрунтовано можливість визначення вартості часу в умовних одиницях з наступним застосуванням його в якості універсального "тимчасового коефіцієнта", необхідного для порівняння динаміки економічного розвитку країни зі світовими тенденціями в умовах розвитку теорії інституціоналізму.

This article describes how to use the category of "time" as the universal equivalent, and the allocation of its independent economic component. A possibility of determining the value in units of time and then apply it as a universal "time factor" necessary to compare the dynamics of economic development of the country with the world trends in the development of the theory of institutionalism.

Ключові слова: час, економічна динаміка, інституціоналізм, ресурс, збільшення капіталу

Ключевые слова: время, экономическая динамика, институционализм, ресурс, приращение капитала

Key words: time, the economic dynamics, institutionalism, resource, capital gains

ВВЕДЕНИЕ

Использование времени, как экономической категории, является стандартным, практически во всех экономических расчетах. Его используют всегда и везде в различных вариациях, но, в основном апеллируют категорией "t" или "n", которую определяют, как некий промежуток времени, исчисляемый, в зависимости от необходимости точности расчетов и заданных параметров, в секундах, минутах, часах, днях и т.д.. В экономической математике наибольшее распространение получили временные единицы измерения: дни, месяцы, года.

Однако, используя время во всех экономических расчетах, его не рассматривают как самостоятельную составляющую, а применяют как абстрактную незыблемую единицу, которая взята в экономику извне, а именно из физики и, отчасти, из философии.

Следует отметить, что категория время рассматривалась великим множеством ученых, применяющих любой из элементов экономической математики, но исключительно как необходимую для расчетов составляющую функции.

ЦЕЛЬ РАБОТЫ состоит в рассмотрении возможностей использования времени, как всеобщего эквивалента ценности и обосновании его

экономической составляющей в условиях развития теории институционализма.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПРИЕМЫ

Методологической и информационной основой работы являются научные работы, материалы периодических изданий, ресурсы Internet.

При проведении исследования использованы методы структурно-логического анализа, сравнения и обобщение основных постулатов экономических теорий.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Согласно определению, приведенному в словаре Даля: "Время — 1. Одна из основных объективных форм (наряду с пространством) существования бесконечно развивающейся материи; 2. Продолжительность, длительность чего-нибудь, измеряющаяся секундами, минутами, часами; 3. Промежуток той или иной длительности, в который совершается что-нибудь, последовательная смена часов, дней, лет; 4. Определенный момент, в который происходит что-нибудь" [1].

Анализ экономической литературы показал, что время, в основном, не рассматривают специально в экономике, а наоборот, рассматривают лишь экономику во времени. В этой связи нельзя не вспомнить Нобелевскую лекцию, прочитанную Дугласом Нортом 9 декабря 1993 года "Функционирование экономики во времени" [2] или

открытую лекцию, прочитанную кандидатом философских наук, доцентом СПбГУ Александром Секацким 23 сентября 2010 года на тему "Время и его роль в современной экономике" [3].

Так, Дуглас Норт отмечал: "...Институты задают структуру стимулов, действующих в обществе, поэтому политические и экономические институты определяют собой характер функционирования экономики. Время же, применительно к развитию экономики и общества, — это особое измерение, процесс человеческого познания, обуславливающий эволюцию институтов. Мировосприятие отдельных людей, групп и сообществ, обуславливающее их выбор, является итогом такого познания, протекающего во времени" [2].

Александр Секацкий подчеркивал следующее: "...прежде всего следует отметить, что в традиционной политической экономике, в современной *economics*, время и его ближайшие производные обычно рассматриваются в качестве индикаторов. Например, производительность труда, эффективность — все это определенные функции от времени, и в силу этого мы понимаем время как некий измерительный инструмент, но чрезвычайно надежный, в конечном счете, решающий. Но все дело в том, что в действительности мы можем пойти дальше и рассмотреть время онтологически, в частности такую его составляющую и производную как скорость. Но скорость — это производная лишь физического времени. Когда мы сталкиваемся с более сложным хронопозисом, с темпоральностью самого сущего, то мы понимаем, что скорость — это имманентная составляющая времени как такового" [3].

Исходя из их постулатов, время является лишь динамической составляющей экономических процессов и для полного определения его роли более употребительными сферами является теория экономической динамики (для исследования экономического развития) или скорость вещественного обмена, выраженная в простейшей объективизации времени.

Проанализируем использование времени в экономических расчетах.

В первую очередь, необходимо рассмотреть этап развития теории экономической статики, когда время еще отсутствовало в теориях и моделях. Дж. Хикс, в частности, так и определял экономическую статику, то есть как некий "...раздел экономической теории, где исследователя не беспокоит вопрос об указании времени. Находясь в области экономической статики, мы полагаем, что предприниматель применяет столько-то факторов производства, изготавливая с их помощью столько-то продуктов. При этом мы, однако, не задаемся вопросом, когда применяются эти факторы и когда завершается изготовление продукции" [4].

Однако, как указывал российский экономист и математик Балацкий Е.В., сама статическая теория неоднородна и подразделяется на два больших раздела: обычная и сравнительная статика. При обычной статике исследуется мгновенный срез процесса. Все величины подразумеваются

фиксированными, то есть замороженными во времени, и тем самым анализируется статика в рафинированном, "чистом" виде. Безусловно, все переменные подобных теорий и моделей соответствуют некоему моменту времени (в этом случае переменные можно назвать одновременными), но этот момент не связан ни с прошлым, ни с будущим, а потому и само время здесь сжимается в точку, которая в явном виде в анализе не фигурирует. Соответственно такой статический анализ можно назвать "точечным". С инструментальной точки зрения все схемы обычной статики базируются на аппарате элементарной математики [5].

Хотя модели и теории обычной статики являются самыми простыми и старыми в историческом плане, они до сих пор в той или иной форме существуют в экономической науке. Например, в области теории кредитных рисков такого рода построения до сих пор активно используются и, более того, иногда дают интересные результаты. Примером тому может служить парадокс более высокой рискованности проектов с более высоким залоговым обеспечением. Успешно применяются статические построения и в хозяйственной практике. Например, имеется множество методик оценки кредитного риска на основе статических моделей [6].

Дальнейшие построения экономической науки связаны с анализом собственно экономической динамики, которую Дж. Хикс определял как раздел экономической теории, в котором всякое количество должно быть отнесено к определенному времени [4]. На этом этапе экономисты обращают особое внимание на то, каким образом изменения в этой временной определенности сказываются на взаимодействии факторов и продуктов. Первые попытки динамических построений связаны с моделированием накопления капитала и учетом процента. Здесь впервые возникает стыковка различных временных периодов, а связующим звеном между разными "кусками" времени выступал процент.

Параллельно с этим набирала обороты проблема дисконтирования, когда все величины на длинных промежутках времени начали соизмеряться с помощью соответствующих дисконтирующих функций. Тем самым экономическая наука окончательно постулировала тот факт, что одна и та же экономическая переменная в разные периоды времени обладает разной "силой", учет которой необходим в полноценном анализе.

Следующей и, пожалуй, последней вехой в расширении временных границ анализа можно считать институционализм в своем нынешнем виде. Данное направление занимает особое место в экономической науке, так как оно с одной стороны противостоит математическому мейстриму с его мощным модельным инструментарием, с другой — оно его дополняет и обогащает, особенно если речь идет о современных институциональных моделях и теориях. Здесь происходит объединение количественных и качественных аспектов развития

экономической системы, что оказалось возможным только благодаря "удлинению" временного промежутка проводимого анализа. Так, институционализм имеет дело уже не просто с каким-то аспектом экономической динамики (краткосрочным, среднесрочным или долгосрочным), а с длительной эволюцией системы, когда происходит многократное изменение "лица" экономики, ее институциональных и технологических основ [2].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что время в динамике экономических процессов следует рассматривать как некий ресурс, который можно выразить не только во временных константах (день, месяц, год), но и в другом цифровом эквиваленте. То есть, проводя аналогию с теорией относительности Эйнштейна, имеется возможность "привязать" время к другой единице измерения — к деньгам или условным единицам.

Так, в классической физике наряду с тремя пространственными координатами время фигурирует в качестве всепроникающего эфира. Изменение пространственных координат происходило во времени, то есть время, является неким первичным параметром физической реальности, хотя в некоторых случаях оно выступает наравне с пространственными характеристиками. Теория относительности окончательно изменила этот взгляд, введя время в качестве самостоятельной координаты и тем самым, перейдя к рассмотрению 4-мерного мира. В этой новой теории все процессы по-прежнему протекали во времени, но теперь само время должным образом взаимодействовало с другими координатами, образуя пространственно-временной континуум. Аналогичным образом на определенном этапе в экономической теории появилось понятие времени как особого ресурса. В инструментальном плане это означает, что время из пассивного параметра превращается в активную экономическую переменную.

Как отмечал Балацкий Е.В.: "...время как ресурс стал не просто включаться в аналитическую схему, но и служить своеобразной ресурсной основой всей теории" [5].

Таким образом, можно сделать следующий важный вывод: лозунг "Время — деньги!", через понимание идеи капитализации времени, является не формальным, а фактическим воплощением монетаризации времени, который выражается через определенный временной коэффициент.

Если рассмотреть на самом обобщенном и абстрагированном уровне математическую составляющую данного вывода, то используем, для начала, формулу наращивания простых процентов (*simple interest*):

$$S = P + iPn \quad (1)$$

Простые проценты определяются следующим образом: пусть имеется некоторая первоначальная сумма средств P . S — наращенная сумма, т.е. сумма в конце срока. По истечении определенного срока первоначальная сумма изменится на величину iP , где i — процентная ставка, по которой

приращиваются проценты к первоначальной сумме P . Значение n соответствует количеству периодов, в течении которых наращивается первоначальная сумма до величины S [7].

Представим, что P соответствует валовому внутреннему продукту страны (ВВП) в базовый период/год ($ВВП_{баз}$). S — наращенная сумма, то есть сумма в конце срока, будет соответствовать ВВП в отчетном периоде ($ВВП_{отч}$). i — коэффициент инфляции в отчетном году ($K_{инф}$). Если брать за определяемую величину значение n , назовем ее $K_{врем}$, то расчетная формула примет вид:

$$K_{врем} = \frac{ВВП_{отч} - ВВП_{баз}}{ВВП_{баз} \times K_{инф}} \quad (2)$$

Из данной формулы видно, что если определять значение $K_{врем}$ за один год (отчетный), то в случае роста ВВП (приращении капитала) за отчетный период, даже в случае значительного уровня инфляции, оно будет всегда положительное. Также очевидно, что увеличение данного показателя будет являться благоприятным фактором, характеризующим прогресс в экономике страны. Соответственно, отрицательное значение данного коэффициента говорит о сокращении ВВП, что является показателем кризиса.

Если суммировать ВВП всех стран, и определить общемировой усредненный коэффициент инфляции, то получится $K_{врем}$ мировой экономики, который можно использовать как сравнительный, характеризующий место и динамику развития экономики соответствующей страны.

Это довольно простой вариант использования временного коэффициента, не включающий множество других показателей и возможностей более сложных математических моделей, но показывающий, как можно выделяя время в экономических формулах, получать расчетные значения, характеризующие ту или иную составляющую экономики.

ВЫВОДЫ

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что на данный момент, экономическая наука практически не выделяет время, как самостоятельный объект исследования и использует его лишь как необходимую величину или переменную, для каких-либо других расчетов.

В связи с этим особый интерес представляет генезис институционализма, который изначально возник в недрах гуманитарной линии экономического анализа и тем самым долгое время противостоял математической ветви теории. Однако в настоящее время он по сути уже слился с мейнстримом, приняв во многих своих ответвлениях математическую форму, и, соответственно, противостояния мейнстрима и институционализма уже просто нет. Кроме того, не будет ошибкой сказать, что институционализм был полностью признан самим мейнстримом и получил достойную оценку в научных кругах. Это связано с тем, что методология институционализма выступает в роли

аналитического инструмента "удлинения" временной шкалы экономического анализа.

Также, в данной статье был проведен весьма незначительный анализ, который не охватывает и малой части тех возможностей, которые дает грамотная экономико–математическая интерпретация времени. Тем не менее, вопросы, рассмотренные в данной работе должны дать толчок к дальнейшим изысканиям, для определения достойного места времени в показателях мировой и национальной экономики.

Література

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. — М.: Сов. энцикл., 1973. — 846 с.
2. Дуглас Норт. Функционирование экономики во времени. Нобелевская лекция (09 декабря 1993

года) / Данные сайта http://magazines.russ.ru/oz/2004/6/2004_6_12.html

3. Александр Секацкий. Время и его роль в современной экономике. Открытая лекция (23 сентября 2010 года) / Данные сайта <http://www.contextfound.org/events/y2010/m9/n48>

4. Хикс Дж. Стоимость и капитал. — М.: Прогресс. 1993. — 488 с.

5. Балацкий Е.В. Эволюция понятия времени в экономической науке / Данные сайта <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/177289>

6. Богданова Е.А. Управление кредитными рисками. — М.: ИМЭИ, 2000. — 182 с.

7. Четыркин Е.М. Финансовая математика: Учебник. — М.: Дело, 2001. — 400 с.

КОНСУЛЬТАЦІЇ

Які особливості подання звітності неприбутковими організаціями?

Відповідно до п. 133.1. ПК, неприбуткова організація є платником податку на прибуток. Відповідно до п. 57.1 ПК, неприбуткові установи (організації) сплачують податок на прибуток на підставі податкової декларації, яку подають до органів державної податкової служби за звітний (податковий) рік і не сплачують авансових внесків.

Стаття 157 Податкового кодексу встановлює перелік доходів неприбуткових організацій, які звільняються від оподаткування. Цей перелік доходів встановлюється окремо для кожної групи неприбуткових організацій, визначеної у п. 157.1 ПК.

Наприклад, для благодійних фондів і благодійних організацій, громадських організацій, зазначених вище, інших юридичних осіб, діяльність яких не передбачає отримання прибутку згідно з нормами відповідних законів, п. п. 157.3, 157.5 ПК встановлено, що від оподаткування звільняються доходи таких організацій, отримані у вигляді:

— коштів або майна, які надходять безоплатно або у вигляді безповоротної фінансової допомоги чи добровільних пожертвувань;

— разових або періодичних внесків, відрахувань засновників і членів;

— коштів або майна, які надходять від провадження основної діяльності та у вигляді пасивних доходів;

— дотацій або субсидій, отриманих з державного або місцевих бюджетів, державних цільових фондів або в межах технічної чи благодійної, у тому числі гуманітарної, допомоги, крім дотацій на регулювання цін на платні послуги, які надаються таким неприбутковим організаціям або через них їх одержувачам згідно із законодавством, з метою зниження рівня таких цін.

Пунктом 157.11 ПК встановлено, що у разі, якщо зазначені доходи, отримані протягом звітного (податкового) року на кінець першого кварталу року, що настає за звітним, **перевищують 25 відсотків** загальних доходів, отриманих протягом такого звітного (податкового) року, неприбуткова організація зобов'язана сплатити податок із нерозподіленої суми прибутку за ставкою **16 відсотків** до суми такого перевищення.

З решти доходів неприбуткова організація зобов'язана сплатити податок на прибуток, який визначається як сума доходів, отриманих із таких інших джерел, що зменшена на суму витрат, пов'язаних з отриманням таких доходів, але не вище суми таких доходів.

Крім того, від оподаткування звільняються доходи, отримані неприбутковою організацією як третейський збір.